

УДК 392; 173

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-9

Макарова Е. Ю.

**Женский вопрос: ценностно-ритуальные смыслы
в неоконфуцианской перспективе
(к стихотворению «Павлины летят к востоку и к югу»)**

Ляонинский университет международной торговли и экономики,
ул. Шунле, д. 35, зона экономического развития Люйшунь, Далянь, 116045,
провинция Ляонин, КНР. *makarova9liza@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена ретроспективный анализ традиционного отношения к женщине, ее свободам и браку в Китае на основе исторических, литературных и поэтических источников. За основу для анализа взято стихотворение юэфу «Павлины летят к востоку и к югу» (кит. 孔雀东南飞 *kongque dongnan fei*). Рассмотрены в постепенной исторической динамике основные характерные черты брачной культуры в древнем Китае: допустимое количество браков; роли родителей до и после свадьбы, при заключении и расторжении брака; особые полномочия свахи; представления о достоинствах и недостатках вступающих в брак; основные ритуалы заключения брака и законные основания для развода. В связи с темой брака основное внимание уделено изменению взглядов на роль женщины в обществе, как она обосновывалась в конфуцианстве и неоконфуцианстве, вплоть до конца имперского периода истории Китая.

Ключевые слова: Китай; неоконфуцианство; брак; традиции и ритуалы; женские права

Для цитирования: Макарова, Е. Ю. (2025), «Женский вопрос: ценностно-ритуальные смыслы в неоконфуцианской перспективе (к стихотворению “Павлины летят к востоку и к югу”)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(4), 110-121. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-9

E. Yu. Makarova

**The Women's Question: Value and Ritual Meanings from
a Neo-Confucian Perspective
(to the poem *Peacocks fly to the Southeast*)**

Liaoning University of International Business and Economics,
35 Shunle St., Lushun Economic Development Zone, Dalian City, 116045, Liaoning Province,
China; *makarova9liza@yandex.ru*

Abstract. The article presents a retrospective analysis of the traditional attitude towards women, their freedoms and marriage in China based on historical, literary and poetic sources. The analysis is based on Han Dynasty Yuefu poem "Peacocks fly to the Southeast". This article examines the fundamental characteristics of marital culture in ancient China over time, including the permissible number of marriages; the roles of parents before and after marriage, and during marriage and divorce; the special

powers of the matchmaker; ideas about the merits and demerits of those entering into marriage; the main marriage rituals; and the legal grounds for divorce. In connection with the topic of marriage, the focus is on changing views on the role of women in society, as substantiated by Confucianism and Neo-Confucianism, up until the end of the imperial period of Chinese history.

Key words: China; neo-Confucianism; marriage; traditions and rituals; women rights

For citation: Makarova, E. Yu. (2025), "The Women's Question: Value and Ritual Meanings from a Neo-Confucian Perspective (to the poem *Peacocks fly to the Southeast*), *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(4), 110-121, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-9

Стихотворение «Павлины летят к востоку и к югу» (кит. 孔雀东南飞 *kongque dongnan fei*) впервые встречается в сборнике «Юйтай синьон» (кит. 玉台新咏 *yutai xinyong*), составленном Сюй Лин (кит. 徐陵 *Xu Lin*), писателем времени Южных династий. Стихотворение предположительно написано во времена династии Восточной Хань (I–III вв. н. э.), его автор неизвестен.

Из стихотворения «Павлины летят к востоку и к югу» мы можем увидеть, что во времена Восточной Хань брак осуществлялся через посредника – сваху (кит. 媒人 *meiren*). Родители делали выбор избранника, сваты искали подходящую кандидатуру. В Шицин есть стихотворение «Ты юношей простым пришел весной», которое выражает мысли невесты:

«Отложен срок – не я тому виной,
Не слал ты сватов вовремя за мной,
Так не сердись же, милый, на меня –
Срок будет осенью – не я виной...» (Штукин, 1987: 61).

В стихотворении «Южные горы возвысились» говорится о том, что если собрался жениться, надо сказать об этом родителям, но без одобрения и помощи свахи ничего не удастся:

«В дом свой супругу ты ныне ввести захотел –
Должен тогда известить ты и мать и отца.
Мать и отца известил ты, обряды уже свершены...
... В дом свой супругу ты ныне ввести захотел –
Разве без сватов введешь ты супругу в свой дом?
Ныне сосватал и ввел ты супругу в свой дом» (Штукин, 1987: 81).

Эта традиция прохождения двойного одобрения формировалась на протяжении длительного времени. С времен эпохи Цинь до Западной Хань эта традиция не была повсеместной, не всегда соблюдалась. Например, стихотворение «Тихая девушка» описывает свободный выбор партнера:

«Тихая девушка так хороша и нежна!
Там, под стеною, меня ожидает она.
Крепко люблю я, но к ней подойти не могу;
... Тихая девушка так хороша и мила!
Красный гуань в подарок она принесла.
Красный гуань сверкает, как будто в огне;
Как полюбилась краса этой девушки мне». (Штукин, 1987: 49)

В книге «Цзо Чжуань» (кит. 左传 *zuo zhuan*), книге «Ши цзи» (кит. 史记 *shi ji*) мы тоже можем увидеть примеры самостоятельного выбора супруга. Во времена Восточной Хань традиция родительского контроля и привлечения свахи для поиска партнера постепенно стала укореняться. В книге «Хоу Ханьшу» (кит. 后汉书 *hou han shu*) правитель области Ляоси, поразившись красоте и талантам девушки, женил на ней своего сына. В «Хоу Ханьшу» герои Бао Сюань (кит. 鲍宣 *Bao Xuan*) и Хуань Шаоцзюнь (кит. 桓少君 *Huan Shaojun*) поженились по велению родителей девушки (Fan Yezhuan, 1996: 804).

В «Павлины летят к востоку и к югу...» мы можем увидеть позднюю стадию сложившейся традиции. В стихотворении не говорится о том, кто делал выбор партнера. Отношения главного героя Чжун-цин и героини Лань-чжи очень хорошие, у них есть глубокие чувства друг к другу и преданность, и они дали обет быть вместе:

«Но, к счастью, я встретился с этой женой.

От лет совершенных она мне супруга,

До смерти мы с ней не покинем друг друга»¹.

Мать Чжун-цин не довольна супругой сына, считая ее недостаточно почтительной и желает разрыва их брака, даже несмотря на их чувства:

«Она нарушает закон и обряды,

Всегда и во всем она своевольна».

Тут мы можем увидеть обратную сторону родительского выбора, когда родитель контролирует выбор даже после вступления в брак. Главный герой вопреки сыновней почтительности выражает матери протест и отстаивает своё право на жизнь с любимым человеком:

«Я падаю ниц, но осмелюсь сказать,

Что, если жену вы хотите прогнать,

Я в жизни своей не женюсь на другой!».

Мать имеет большой авторитет и власть над сыном, показывает ему, что готова настоять на своем:

«Мальчишка, напрасно отбросил ты страх!

Ее защищать предо мною не смей!

Не жди справедливости больше моей.

И дела мне нет до твоих речей!».

Главный герой, хоть и высказал свое недовольство и попытался повлиять на решение матери, но в конце все же покорился:

"Я сам не гоню тебя, о жена!

Меня принуждает лишь мать одна».

Чжун-цин повелел жене вернуться в отчий дом и подождать его там, пока он в отъезде. В это время мать главного героя уже выбрала более достойную партию для своего сына, сыну только остается покориться ее воле:

«Тебе в сватовстве я решила помочь.

А эту жену поскорее прогнать

Из нашего дома велит тебе мать».

Мать главной героини также делает выбор, когда к ней обращается сваха, сообщая о новой кандидатуре на роль мужа для ее дочери:

«И тотчас промолвила дочери мать:

"Ты можешь согласие ему передать"»;

¹ Здесь и далее стихотворение «Павлины летят к востоку и к югу» приводится в переводе Ю.К. Щуцкого, URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4026 (дата обращения 7.08.2025)

«А вам хорошо бы других расспросить...

Быть может, удастся ее нам склонить!».

Мы можем увидеть, что во времена написания стихотворения уже сформировалась традиция выбора партнеров родителями и обязательные услуги свахи при заключении брака:

«Прошла лишь декада с ее приезда,

И сваху послал начальник уезда»;

«Через несколько дней

Все снова свахи справлялись о ней»;

«Слуга ваш в согласьи с приказом приехал,

В беседе добившись большого успеха».

Помимо этого, стихотворение так же показывает влияние эстетических предпочтений родителей на выбор супругов. Не только в разные эпохи, но и в разных слоях общества представления о красоте не одинаковы. Если во времена династии Цинь стандартом красоты являлся высокий рост и физически сильное и крепкое телосложение мужчин и женщин, то во времена Хань стандартом красоты стали изящество, элегантность и интеллект, а важным аспектом удачного брака – положение в обществе. В стихотворении «Павлины летят к востоку и к югу...» мы находим отражение понятий того времени о красоте и о навыках пригодных к браку кандидатов. В начале стихотворения героиня Лань-чжи описывает свои умения и навыки для ведения быта:

"Тринадцати лет научилась ткать я,

В четырнадцать лет кроила я платья,

Пятнадцати лет я на цитре играла,

Шестнадцати лет я книги читала».

Навыки Лань-чжи соответствуют стандартам и требованиям общества того времени, а именно: ткачество, шитье, умение музицировать, грамотность.

Внешность Лань-чжи также очень привлекательна:

«Горят драгоценные гребни над челкой,

И льется по талии шарф мой белый,

Серьгами в ушах луна заблестела,

А пальцы мои цвета свежего пня,

И киноварь точно во рту у меня.

Я легкой и стройной походкой иду

И в мире подобной себе не найду...».

Тут же стоит обратить внимание на возраст героини. В «Чжоу ли» (кит. 《周礼》 *zhou li*) указывается минимальный возраст вступления в брак для мужчины 20 лет, для женщины 15 лет. Максимальный возраст: 30 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Император династии Хань Хуэй (кит. 汉惠帝 *Han Huidi*) издал указ, согласно которому незамужние женщины в возрасте от 15 до 30 лет должны выплачивать штраф за отказ от вступления в брак. Со времен династии Хань распространилась мода на ранее замужество. В книге «Хоу хань шу» можно найти запись, где император Сюань (кит. 汉宣帝 *Han Xuandi*) сетует на то, что браки заключаются слишком рано, когда молодые люди еще не получили достаточного воспитания и образования. Император Западной Цзинь Тайши (кит. 泰始 *Tai Shi*) издал указ, в котором все незамужние девушки 17 лет должны подвергаться наказанию в виде штрафа. (Zhou Jianzhong, 2024: 107). В стихотворении возраст Лань-чжи и ее потенциальных женихов соответствовал требованиям своего времени.

В стихотворении описываются кандидаты на повторный брак, которые занимают высокое положение в обществе и имеют высокий уровень достатка – сын начальника уезда

и сын правителя. Можно сделать вывод, что внешность и таланты главной героини вполне соответствуют самым высоким стандартам. Кандидаты тоже описываются как очень достойные мужчины: «воспитанный тонко»; «речист он, и в нем талантов не мало».

Многие, представляя жизнь в феодальном обществе, задаются вопросом о женском целомудрии и угнетенном положении в обществе женщины, чей брак был расстроен по каким-либо причинам. Во времена эпохи Цинь и Хань женщины могли вступать в брак повторно, эта практика была довольно развита. В «Ли цзи» (кит. 礼记 *li ji*) мы находим отрывок о том, как Конфуций повторно выдал замуж свою невестку. Примеры повторного брака также можно встретить в «Цзо Чжуань», в «Ши цзи» и «Ханьшу» (кит. 汉书 *han shu*). В «Хоу Ханьшу» есть пример того, как мать императрицы вышла замуж за одного мужчину, после чего повторно вышла замуж за другого. Во времена Цинь и Хань подобное поведение не только не осуждалось, но и не вредило репутации. Несмотря на это, феномен повторного брака не был проявлением свободы выбора женщины, а наоборот, подчеркивал невозможность самостоятельного распоряжения своей жизнью. Повторное замужество приветствовалось семьей женщины, ведь оно приносило выгоду. Такой брак не всегда был выгоден самой женщине, ей приходилось принимать новый статус и входить в новую семью, где ей отводилось не самое почетное место. В случае, если женщина являлась вдовой, новый брак давал мужу право на наследование оставшегося от покойного мужа имущества и полную опеку над ее детьми. Женщины не имели права отказаться от брака.

В стихотворении «Павлины летят к востоку и к югу...» тема повторного брака находит отражение. Героиня Лань-чжи, будучи замужней женщиной, оставила дом мужа по велению своей свекрови. По возвращении в отчий дом, спустя 10 дней, в их дом стали приходить свахи, чтобы подыскать ей новую достойную партию. Предлагаемые свахами кандидаты имеют высокий социальный статус, их семьи обладают хорошим достатком. Это доказывает то, что нет никакого пренебрежения к Лань-чжи из-за ее прошлого брака. Если она даст согласие, то брак состоится. Героиня выбрала сдержать клятву и быть верной первому мужу.

В стихотворении также освещаются свадебные обряды того времени. Приданное, о котором рассказывает героиня, выглядит следующим образом:

«Рубашка моя расшита шелками,
В них красок лучи рождаются сами.
И полог мой алый, прозрачный и чистый,
В углах у него благовонья душисты.
Полны мои семьдесят новых ларцов
Зеленых, лазурных и синих шелков.
Не правда ли, вещи мои превосходны?
В них можно всегда найти что угодно».

Во времена эпохи Чжоу был сформирован ритуально-обрядовый комплекс свадебной культуры в Китае, который был основан на обычаях эпох Шан и Ся. В тексте «И ли» (кит. 仪礼 *yi li shi hun*) указывается, что есть шесть ритуалов, необходимых к выполнению: нацай (кит. 纳采 *naicai*), вэньмин (кит. 问名 *wenming*), наджи (кит. 纳吉 *naji*), начжэн (кит. 纳征 *nazheng*), цинци (кит. 清琪 *qingqi*), циньин (кит. 亲迎 *qinying*). Семьи контактировали друг с другом при помощи свахи, молодым людям было запрещено встречаться до обряда циньин, чтобы исключить добрые связи.

Первый этап – нацай или посылка первого подарка в дом невесты, представляет собой предложение о браке. Семья жениха отправляла сваху в дом невесты, чтобы получить предварительное согласие. Получив согласие, семья жениха отправляла приветственное

письмо и гуся в качестве подарка. Приняв подарки, отец невесты и представитель семьи жениха совершали ритуал в храме предков, молились, спрашивали у духов предков разрешения на брак и совершали жертвоприношение. Подарки отправлялись на каждом этапе помолвки.

Второй этап – вэньмин или запрос имени невесты. После совершения ритуала в храме предков представитель жениха узнавал родовую фамилию невесты (кит. 姓氏 *xinshi*), чтобы избежать кровосмесительного брака. Также узнавалась дата ее рождения, чтобы провести гадание на совместимость. До периода Сражающихся царств запрещалось вступать в брак с однофамильцем, так как считалось, что представители одинаковой фамилии являются представителями одного рода, а такой союз не может дать потомство.

Третий этап – нацзи или извещение семьи невесты о положительном результате гадания в храме семьи жениха. После успешного гадания определялся наилучший день для свадьбы. Сваха приходила в дом семьи жениха и сообщала об удачном предсказании.

Четвертый этап – начжен или посыл закрепляющего помолвку подарка в дом невесты. Этот этап означал, что договор между двумя сторонам состоялся, родители невесты приняли дары. Обряд напоминает выкуп невесты.

Пятый этап – цинци или запрашивание у семьи невесты времени свадьбы. Время проведения свадебной церемонии определялось гаданием. Сваха приходила в дом невесты, чтобы проявить уважение и просить назначить дату. Отец невесты мог просить решить этот вопрос семью жениха.

Шестой заключительный этап – циньин или встреча жениха с невестой в ее доме. Встреча происходила вечером. Название свадебного ритуала *hunli* 婚礼, где *hun* 婚 обозначает вечер (ночь), пошло, как предполагается, с древней традиции воровства невесты, которое совершалось в темное время суток. Перед тем, как жених отправится забирать невесту, должны быть проведены обряды в двух домах. Отец жениха давал наставления сыну, который обещал их исполнить. Жених садился в черный экипаж, который сопровождали еще двое всадников, освещавшие ему путь. Мать невесты давала наставления дочери, после чего пара ехала в дом жениха (Кейдун, 2016: 155-167).

Обряды, описанные в «Ли цзи», не являются точным отражением проводимых ритуалов того времени, а являются своеобразной рекомендацией по их отправлению. Текст представляет собой описание идеальной общественной модели. В «Лунь юй» (1, 12) мы можем найти этому подтверждение: «Ю-цзы сказал: – Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Путь древних правителей был прекрасен. Свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом. Совершать то, что нельзя делать, и при этом в интересах согласия стремиться к нему, не прибегая к ритуалу для ограничения этого поступка, – так поступать нельзя» (Переломов, 2001: 49). В конфуцианских текстах значение понятия *ли* «ритуал» связано с морально-этическими установками, поддерживающими социально-политические отношения, является основой в управлении государством. Конфуций полагал, что ритуалы не могут привести к ошибкам в управлении так, как законы, что созданы людьми. Ритуалы не создаются, мы возвращаемся к ним, они проверены временем и передаются из поколения в поколение. Ритуалы естественны, ведь они являются отражением природных процессов, а законы искусственны, они исходят от человека, а человеку свойственно заблуждаться. Свадебные традиции, сформированные во времена правления династии Чжоу и полностью укоренившиеся во времена династии Хань, с их сложностью церемоний и предшествующим браку специальным воспитанием, позволяли вступающим в брак осознать всю ответственность и возложенные на них обязательства. Свадебная культура способствовала укреплению патриархального строя, развитию этики социально-политической жизни, формированию национальной культуры.

Модель общественных отношений «Три устоя и пять постоянств» (кит. 三纲五伦 *sangang wulun*), выдвинутая ханьским мыслителем Дун Чжуншу (кит. 董仲舒 *dong zhongshu*), четко обозначала для всех социальные роли. В его работе «Чуньцю фаньлу» (кит. 春秋繁露 *chunqiu fan lu*) он применяет концепцию «инь-ян» не только как онтологическую модель, но и как основу гендерной теории. Небо, Земля, человек и пять стихий – составляющие мироздания. Небо создает все живое, контролирует, определяет судьбу, дает власть, представляет собой наивысший закон. «Постоянный закон Неба – (наличие) светлого и темного начал. Светлое начало – добродетели, исходящие от Неба, темное начало – наказания, ниспосылаемые Небом» (Анашина, 2013: 50–55). Отношения между Небом и Землей подобны отношениям в человеческом мире. Небо – ян (главное), Земля – инь (второстепенное). Эта логика переходит и на человеческие отношения. Три основных типа общественных отношений (кит. 三纲 *sangang*): 1. Император – подданный; 2. Отец – сын; 3. Муж – жена. Мужское начало коррелирует с ян (идеальное, самостоятельное), а женское начало с инь (ограниченное, зависимое): «Как инь и ян дополняют друг друга, так и муж с женой дополняют друг друга; как отец и сын дополняют друг друга, так и монарх и его подданные дополняют друг друга; Император и служащий, отец и сын, муж и жена – все следуют пути инь и ян. Император – ян, а подчиненные – инь; отец – ян, а сын – это инь; Муж – ян, жена – инь. То, что соответствует инь, не может быть самостоятельным, в начале не может независимо развиваться, в конце не может разделять заслуг, потому что соединено с ян. Поэтому заслуги подданных объединяются с заслугами императора, заслуги сына неразрывны с заслугами отца, заслуги жены являются заслугами мужа, где достижения инь есть достижения ян, достижения Земли сливаются с достижениями Неба» (Dong Zhongshu, Zhou Guidian, 2011: 161)². Для государства в эпоху феодализма объединение людей в семьи и кланы способствовало развитию экономики и обогащению, а управление с помощью конфуцианских идей было большим подспорьем в осуществлении политики. Теория, базирующаяся на ритуале, культе предков и иерархии, была понятной каждому, независимо от его статуса и социального происхождения.

Литературные круги эпохи Хань также очень уважительно относились к работе «Заповеди для женщин» (кит. 女诫 *nüjie*) Бань Чжао (кит. 班昭 *ban zhao*) (45-116 гг. жизни), вошедшей впоследствии в собрание «Женское четверокнижие» (кит. 女四书), аналог «мужского» «Четверокнижия» (кит. 四书 *si shu*), только для женской аудитории, со своей спецификой, где женщинам прививались основы послушания, смирения, любовь к труду и целомудрию. Эти знания в совокупности с навыками по уходу за собой и за жилищем помогали женщине стать образцовой женой. Подобная традиция женского послушания *fushun* 妇顺 вместе с сыновней почтительностью *xiao* 孝 во времена династии Хань стала главной женской идеологией. Женщина, не соответствующая требованиям, могла быть изгнана из дома. Появившийся еще во время Восточной Чжоу принцип «Семь законных поводов для развода с женой и три случая, когда жену отсылать нельзя» (кит. 七出三不去 *qichu sanbuqu*), ставший законом в эпоху Хань, давал мужчинам право бросить жену, если он был ею не удовлетворен. Семь причин для развода выглядели так: 1. бездетность; 2. прелюбодеяние; 3. непослушание в отношении свекра и свекрови; 4. болтливость; 5. воровство; 6. ревность; 7. серьезная болезнь. Три причины для отказа в разводе: 1. жене некуда вернуться; 2. трехлетний траур по случаю кончины родителей; 3. значительное улучшение финансового положения мужчины во время брака (до брака был бедным, стал очень богатым). Право на развод принадлежало только мужчинам, они могли использовать один из семи предлогов,

² Перевод автора статьи.

чтобы развестись. Женщины не могли уйти по собственному желанию, даже если муж был агрессивен и совершал дурные поступки. В эпоху Хань эти правила были утверждены законом, но исключения все же существовали. В книге «Хань шу» есть история, где во времена династии Западной Хань жена чиновника Чжу Майчен (кит. 朱买臣 *Zhu Maichen*) оставила его под предлогом его бедности и неподобающего поведения в обществе (Ban Gu, 2007: 636). Во время династии Тан правила развода закрепились законодательно и в нормах этикета. Женщинам необходимо было подстраиваться к существующим реалиям. Бань Чжао считала, что женщинам необходимо образование для подготовки к будущей взрослой и замужней жизни. Только такое образование не было похоже на мужское. В «Заповедях» предлагается модель поведения и этика для женщин. Жена должна угодить всем: мужу, свекру и свекрови, братьям и сестрам мужа, быть добродетельной в глазах общества. Выполняя правила, женщина получала возможность жить спокойной жизнью, избегать насилия и притеснений. Основные добродетели женщины – скромность и послушание (кит. 敬顺 *jingshun*). Бань Чжао начинает «Заповеди для женщин», говоря о себе уничижительно, представляя себя глупой и невежественной, благодарит за покровительство своего отца, чем проявляет дочернюю почтительность. Главной темой произведения является концепция «инь-ян» как показатель различия между мужчиной и женщиной: «Между инь и ян есть разница, между характерами мужчин и женщин тоже есть разница. Добродетелью ян считается жесткость, ценность женщины в мягкости» (Ban Zhao, 2016: 20); «муж и жена представляется как соответствие инь и ян» (Ban Zhao, 2016: 15)³. Эта мысль соответствует концепции отношений «Три устоя и пять постоянств» Дун Чжуншу. Так же часто в «Заповедях» можно встретить термин *yi* 义 «верность/преданность/долг», который используется для выражения характера отношения женщины к мужчине. Высшим проявлением почитания и послушания является подчинение чужой воле (говорится о родителях мужа) (кит. 曲从 *qucong*), чему посвящена отдельная глава. Несмотря на популярность произведений Бань Чжао и ее родословную, сама она не имела титула, а ее исторические труды не были признаны.

Критиком конфуцианских и неоконфуцианских взглядов на место и права женщин выступил в конце XVI века мыслитель-еретик Ли Чжи, живший при династии Мин. В это время концепция «Три устоя и пять постоянств» была очень популярна. Женщина обязана вступать в брак, ведь брак дает ей возможность стать полноценным членом общества, занять в нем свое место. При этом ее социальное положение полностью зависит от ее партнера. Такие социальные практики как наложничество, бинтование ног, культ вдовства и целомудрия достигли своего расцвета. Конфуцианские «корни» таких феноменов, как сыновняя почтительность и культ предков, давали женщине возможность реализовать свой потенциал лишь в браке, где ее обязанностями были лишь рождение наследника мужского пола и помощь в проведении ритуалов для предков. Женщина являлась инструментом, который с легкостью заменялся на другой, если не мог дать требуемый результат (например, рождение мальчика). Если у Дун Чжуншу в паре «муж-жена» муж стоит выше, а жена дополняет, то Ли Чжи выступал за взаимное уважение между мужем и женой, за жизнь в любви и понимании, где исключены отношения «управление-подчинение».

Тогда как мужчины могли достичь высот в карьере и получить высокое положение в обществе при помощи обучения, женщинам путь к образованию был закрыт, обучение являлось мужской привилегией. Итогом образовательного процесса становилось участие в экзаменах кэцзюй (кит. 科举 *keju*), где проверялось знание конфуцианских трактатов. В «Лунь Юй» мы можем встретить отрывок, где указывается на недостаточную способность женщин к обучению, самосовершенствованию и воспитанию в себе добродетелей. В противовес

³ Перевод автора статьи.

мужскому идеалу цзюнь-цзы (君子 благородного мужа) женщина представляется как сяо жень (小人 маленький человек): «Что касается женщин и маленьких людей, то они с трудом поддаются воспитанию. Сблизись с ними – перестают слушаться; отдались – возненавидят» (Переломов, 2001: 291). Ли Чжи утверждает, что женщины и мужчины равны в своих интеллектуальных возможностях. В подкрепление своих слов он приводил в пример женщин, которые добились высоких результатов в литературе, поэзии и науке. Проблема лишь в том, что женщины ограничены в возможностях, у них нет прав на обучение. Мыслитель так же осуждал закон, запрещающий вдовам выходить замуж повторно. В эпоху Мин целомудрие – высшая добродетель для женщины. Самопожертвование женщины в этом вопросе доходило даже до того, что под угрозой смерти ей необходимо выполнять свой долг перед мужем. Случаи самоубийств и голодной смерти среди вдов поощрялись обществом. Ли Чжи пытался превратить женщину из лишённого идентичности объекта в субъект, осознающий свою природу, индивидуальность и возможности. Безусловно, такие мысли вызывали недоумение среди интеллектуальной элиты того времени, его упрекали в предательстве конфуцианской идеологии и непристойном поведении. После всех гонений он был заключен под стражу, где добровольно ушел из жизни (Арчугова, 2020: 233-235).

Отношение к женщине и браку в китайском обществе начинает меняться в конце XIX века. Среди представителей неоконфуцианства самой интересной, смелой, выделяющейся оригинальностью интерпретацией вопросов, связанных с институтом брака, можно считать позицию Кан Ювэя (кит. 康有为 *Kang Youwei*) (1858–1927), который предлагал бороться со всеми пережитками прошлого, выстроить новую, прогрессивную концепцию брака. Женщина больше не представляется идеалом жены и матери. Новая женщина идеального мира «Великого Единения» – независимая, образованная, свободная в своем выборе. Новая нравственность, признание полигамности, отказ от целомудрия – реакция на века насильственной моногамии, которая представлялась Кан Ювэю источником страданий. Семья как ячейка общества не нужна, ведь такая социальная структура губительна для общества и разрушает его изнутри. С исчезновением семьи исчезнет и иерархический характер отношений в обществе (Kang Youwei, 2019: 312). Замужество – это выбор, который может и не состояться. В этом нет расчета, брак может быть велением чувств, а не волей родителей. Женщина, в прошлом заложница семьи, быта и детей, может выйти из дома и вести активную общественную жизнь. Кан Ювэй считал, что там, где права и свободы всех людей соблюдаются, есть место для высокого уровня качества жизни. Проблемы, с которыми сталкивалось общество времен Кан Ювэя, были обширны, начиная с политической повестки, заканчивая культурной практикой бинтования ног женщин (Макарова, 2022). Культура бинтования ног привлекала внимание не только китайских элит, но и общественности за рубежом. Этот специфический признак женственности, жертвенности и социального статуса стал порицаем и началась компания по искоренению этой практики. Идеи Кан Ювэя об идеальном обществе «Великого единения» не были осуществлены, но с закатом имперского правления и приходом новой идеологии в начале XX века отношение к женщинам стало постепенно, но неуклонно меняться в лучшую сторону (рис.).

Рис. Свадебные традиции в Китае начала XX века. Свадебная церемония и приданое невесты. Фото сделано автором статьи в Даляньском музее (кит. 大连博物馆). Далянь, Китай.
Fig. Wedding traditions in China of the early 20th century. Wedding ceremony and the bride's dowry. The photo was taken by the author of the article in the Dalian Museum. Dalian, China.

Литература

- Анашина, М. В. (2013), *Философия эпохи Хань*, ИФ РАН, Москва.
- Арчугова, А. С. (2020), «Анализ феминистических взглядов философа династии Мин – Ли Чжи», *Социология*, 5, 233–235. EDN: GEESCO
- Кейдун, И. Б. (2016), «Конфуцианский трактат Ли цзи о брачном ритуале в древнем Китае», *Общество и государство в Китае*, 46(1), 155–167. EDN: XSBJNZ
- Макарова, Е. Ю. (2022), «Кан Ювэй. Наставление на отказ от бинтования ног (опыт культурно-исторического комментария)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 8(4), 116-126. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-11; EDN: UDDENX
- Переломов, Л. С. (2001), *Конфуций. «Лунь Юй»*, исслед., пер. с кит., коммент.; Факс. текст "Лунь юя" с коммент. Чжу Си, Восточная литература, РАН, Москва.
- Шицзин: Книга песен и гимнов*, (1987), пер. с кит. Штукин, А.; подгот. текста и вступ. ст. Федоренко, Н.; коммент. Штукин, А., Художественная литература, Москва.
- 班固撰 (2007) 汉书(汉). 北京. 中华书局. Ban Gu (2007), *Hanshu (Han)* [Hanshu (Han Dynasty)], Zhonghua shuju, Beijing, China.
- 班昭等著, 中华文化讲堂注译. (2016) 女四书(东汉). 北京. 团结出版社. Ban Zhao dengzhe; Zhonghua wenhua jiangtang zhuyi (2016), *Nu sishu (donghan)* [Four book for women (Eastern Han Dynasty)], Tuanjie chubanshe, Beijing, China.
- 董仲舒著; 周桂钿译注. (2011). 春秋繁露. 北京: 中华书局, Dong Zhongshu zhu; Zhou Guidian yizhu (2011), *Chunqiu fanlu* [Chunqiu fanlu], Zhonghua shuju, Beijing, China.
- 范晔撰. (1996) 后汉书(南朝宋). 郑州. 中州古籍出版社 Fan Yezhuan. (1996) *Hou hanshu (Nanchao Song)*. [The Houhanshu (Southern Song Dynasty)], Zhongzhou guji chubanshe, Zhengzhou, China.
- 康有为撰; 汤志钧导读. (2019). 大同书. 上海. 上海古籍出版社. Kang Youwei zhuan; Tang Zhijun daodu (2019), *Datong shu*. Shanghai guji chubanshe, Shanghai, China
- 周建忠 (2024), «主题与婚俗 — 《孔雀东南飞并序》通解中», 名作欣赏, (19), p.107 Zhou Jianzhong (2024), *Zhuti yu hunsu – “Kongque dongnanfei” tongjiezhong* [The main idea and the wedding customs – “Peacocks fly to the Southeast”], *Mingzuo xinshang*, 19, 107

References

- Anashina, M. V. (2013), *Filosofiya epokhi Han* [The Philosophy of the Han dynasty], Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (in Russ.).
- Archugova, A. S. (2020), “Li Zhi: Analysis of Feministic Views of Late-Ming China Philosopher”, *Sociology*, 5, 233-235 (in Russ.). EDN: GEESCO
- Keidun, I. B. (2016), “Confucian treatise Li Ji on marriage ritual in ancient China”, *Society and State in China*, 46(1), 155-167 (in Russ.). EDN: XSBJNZ
- Makarova, E. Yu. (2022), “Rejection of foot-binding, 1883 (some short commentaries to the article by Kang Yu-wei "Instruction on the refusal of foot-binding")”, *Research Result. Social Studies and Humanities*. 8(4), 116-126 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-11; EDN: UDDENX
- Shtukin, A. (1987), *Shitszin: Kniga pesen i gimnov* [Shijing: The Book of Songs], Transl. by Shtukin, A., Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia (in Russ.).
- Perelomov, L. S. (2001), *Konfutsiy. Lun Juy* [Confucius. The Analects], Transl. from Chinese, Vostochnaya literatura, Moscow, Russia (in Russ.).
- 班固撰 (2007) 汉书(汉). 北京. 中华书局. Ban Gu (2007), *Hanshu (Han)* [Hanshu (Han Dynasty)], Zhonghua shuju, Beijing, China.
- 班昭等著, 中华文化讲堂注译. (2016) 女四书(东汉). 北京. 团结出版社. Ban Zhao dengzhe; Zhonghua wenhua jiangtang zhuyi (2016), *Nu sishu (donghan)* [Four book for women (Eastern Han Dynasty)], Tuanjie chubanshe, Beijing, China.
- 董仲舒著; 周桂钿译注. (2011). 春秋繁露. 北京: 中华书局, Dong Zhongshu zhu; Zhou Guidian yizhu (2011), *Chunqiu fanlu* [Chunqiu fanlu], Zhonghua shuju, Beijing, China.
- 范晔撰. (1996) 后汉书(南朝宋). 郑州. 中州古籍出版社 Fan Yezhuan. (1996) *Hou hanshu (Nanchao Song)*. [The Houhanshu (Southern Song Dynasty)], Zhongzhou guji chubanshe, Zhengzhou, China.

康有为撰；汤志钧导读. (2019). 大同书. 上海. 上海古籍出版社. Kang Youwei zhuan; Tang Zhijun daodu (2019), Datong shu. Shanghai guji chubanshe, Shanghai, China

周建忠 (2024), «主题与婚俗 — 《孔雀东南飞并序》通解中», 名作欣赏, (19), p.107 Zhou Jianzhong (2024), Zhuti yu hunsu – “Kongque dongnanfei” tongjiezhong [The main idea and the wedding customs – “Peacocks fly to the Southeast”], *Mingzuo xinshang*, 19, 107.

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Макарова Елизавета Юрьевна, преподаватель института иностранных языков, кафедра западных языков, Ляонинский университет международной торговли и экономики, ул. Шунле, д. 35, зона экономического развития Люйшунь, Далянь, 116045, провинция Ляонин, КНР; *makarova9liza@yandex.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Elizaveta Yu. Makarova, Teacher at the Institute of Foreign Languages, Department of Western Languages, Liaoning University of International Business and Economics, 35 Shunle St., Lushun Economic Development Zone, Dalian City, 116045, Liaoning Province, China; *makarova9liza@yandex.ru*